

В кои-то веки им не понадобилась дополнительная поддержка, и они выскочили из комнаты. Гарри бросил еще один взгляд на Волдеморта, красные глаза которого пылали гневом, наблюдая, как Гарри снова убегает. Рон и Гермиона схватили Гарри за руки и потянули его вперед, Чарли шел за ними по пятам. "Вот", - сказал Чарли, когда они пробежали несколько метров. Он достал из заднего кармана перо Хогвартса и протянул его им. "Портключ должен сработать здесь. Держите". Дурслеи уставились на них, а Рон и Гермиона схватились за перо. Гермиона осторожно подняла руку Гарри и положила на нее палец. Лицо дяди Вернона, и без того багровое от напряжения, потемнело еще больше. "Что это за магия?" - спросил он, впервые на памяти Гарри произнеся слово на букву "м". "Прикоснись к перу, если хочешь выбраться отсюда живым", - огрызнулся Чарли. "Просто сделай это, Вернон", - закричала тетя Петунья, с ужасом глядя на то, как она кладет один костлявый палец на перо. В ужасе Вернон и Дадли последовали ее примеру. "Активиус", - шипел Чарли, и Портключ закружил их - обратно в безопасное место, обратно в Хогвартс, обратно с леденящими душу новостями. 23: Разве я здесь уже не была? Джинни сидела на карнизе в Астрономической башне, угрюмо пиная каменную стену и хмуро глядя на дорогу в Хогсמיד. Дорога, по которой Гарри, Рон, Гермиона и некоторые члены Ордена проехали всего несколько часов назад, прежде чем аппарировать в Лондон на пресс-конференцию Министерства. Прохладный зимний воздух щипал ее открытую кожу; ветерок развевал ее волосы по лицу, но ей было все равно. Она ненавидела быть брошенной. Не имело значения, что ее родители и близнецы тоже остались в замке. Она все равно была в плохом настроении. После смерти Перси ее мать уже не была прежней. Ее беспокойство за детей достигло новых тревожных высот, и Джинни, в частности, чувствовала это напряжение. Она была единственной, кого, по мнению матери, она еще могла контролировать, и ее навязчивая потребность знать, где находится Джинни в каждое свободное мгновение, просто душила.

Вздохнув, Джинни снова пнула раг.а.р.ет, зная, что ее мама, вероятно, упадет в обморок, если увидит ее сидящей здесь, но Джинни чувствовала необходимость сделать что-то бунтарское. Сидеть на карнизе Астрономической башни - это лучшее, что она могла сделать в данный момент. Жалко. Она знала, что ее мама была опустошена потерей Перси, и Джинни чувствовала себя виноватой за то, что так раздражалась на нее, но ничего не могла с собой поделать. Она знала, что всем ее братьям тоже досталось от того, как ее мама постоянно считала всех по головам, чтобы знать, где все ее дети, но почему-то они не позволяли ей заставлять их чувствовать себя виноватыми, как это всегда делала Джинни. Может быть, это была мужская черта. Фред и Джордж были здесь совсем недавно - несомненно, их послала проверить ее мама - и пытались подбодрить ее. Хотя она оценила их усилия, ей хотелось, чтобы ее оставили в покое. Она подумывала пойти на то место у озера, которое ей показал Гарри, но, поскольку она была зла и на него, она отказалась от этой идеи. Близнецы тоже были недовольны, что их оставили, но Муди решил, что они будут слишком выделяться. Джинни фыркнула, представив, как они стараются не выделяться. Ее отец планировал использовать полиджойс, как Билл и Муди, чтобы присутствовать на мероприятии, но в последний момент уступил мольбам мамы и остался. Она посмотрела на заходящее солнце, любясь безмятежной красотой, когда сияющий шар опускался за шотландские холмы.